

Научная статья

УДК 159.9:378.6

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.446-457

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анатолий Николаевич Сухов¹

¹Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье раскрывается актуальность проблемы, связанной с развитием социальной психологии образования. Рассматривается сущность социально-психологического подхода к пониманию социальной психологии образования и науки. Анализируются итоги реформ, а также трудности, которые имеют место при реконструкции истории становления, определении понятия, предмета, структуры, функций социальной психологии образования и науки. Важнейшую задачу автор видит в создании полноценной теории социальной психологии образования и науки, без этого невозможно вести речь о повышении эффективности образования.

Ключевые слова: реформа, образование, компетентность, профессионально важные качества, наука, показатели, ученый, виды научной карьеры

Для цитирования

Сухов А. Н. Образование и наука: социально-психологический аспект // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 3. С. 446–457. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.446-457.

Original article

EDUCATION AND SCIENCE: SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECT

Anatolij Nikolaevich Suhov¹

¹Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article reveals the relevance of the problem associated with the development of social psychology of education. The essence of the socio-psychological approach to understanding the social psychology of education and science is considered. The results of the reforms are analyzed, as well as the difficulties that occur during the reconstruction of the history of formation, definition of the concept, subject, structure, functions of the social psychology of education and science. The author sees the most important task in creating a full-fledged theory of social psychology of education

© Сухов А. Н., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

and science, without this it is impossible to talk about improving the effectiveness of education.

Keywords: reform, education, competence, professionally important qualities, science, indicators, scientist, types of scientific career

For citation

Suhov, A. N. 2023, 'Education and science: socio-psychological aspect', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 3, pp. 446–457, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4). 3.446-457.

Как известно, с 90-х годов XX столетия в России сфера образования подвергалась реформированию. Это осуществлялось в целях внедрения стандартов, отвечающих мировым нормам, и на данной основе постепенной конвертируемости российских специалистов. Однако в области образования возник ряд существенных проблем. Образование еще не стало приоритетной социальной ценностью. Количество желающих его получить возросло, но оно не заняло то место, которое должно занимать в любом постиндустриальном обществе. Между тем без этого Россия не может в полной мере стать конкурентоспособной страной в современном мире.

Глобализация и унификация национальных систем образования – два взаимосвязанных процесса. Россия не исключение. Приняв ряд нормативных актов, она пошла именно по этому пути. Переход на двухуровневую систему образования, введение ЕГЭ говорит именно об этом. Однако практика данных инноваций вызвала волну не только дискуссий, но и обоснованной критики. В связи с этим встает далеко не риторический вопрос: можно ли все лучшее, что имеется в иностранных системах образования совместить с опытом в сфере отечественного образования, который представляет несомненную ценность. Естественно, ответ однозначен: не только можно, но и крайне необходимо.

Накопление социально-психологических знаний в области образования происходило в рамках философии, а затем педагогики (VI в. до н. э. – середина XIX в.). Весомым вкладом в становление социальной психологии образования как науки явились труды А. Дистервега (1790–1866), П. Ф. Каптерева (1849–1922). Важнейшую роль в разработке этого вопроса сыграл К. Д. Ушинский, юбилей со дня рождения которого отмечается в 2023 г. Педагогика, по К. Д. Ушинскому, должна стоять на фундаменте обширного круга наук. Без опоры на физиологию и психологию она не может развиваться и остается голой рецептурой.

Судьба отечественной психологии в советское время долгое время развивалась под влиянием партийной идеологии и педагогики, а не как самостоятельная дисциплина. В силу этого не случайно социально-психологическая проблематика образования была представлена в основном в рамках педагогической психологии или психологии профессиональной деятельности. При этом социально-психологическая проблематика в сфере образования (организационная культура, безопасность образовательных учреждений, профессиональная социализация студентов и т. п.) оказалась вне поля зрения исследователей. Такая ситуация сложилась примерно с конца 20-х годов XX столетия и продолжалась до «хрущевской оттепели» (50-х, 60-х годов).

В то же время социальная психология образования долгое время занималась разработкой так называемой теории коллектива (В. М. Бехтерев, А. С. Залужный, А. С. Марченко). А. В. Петровский и его ученики пытались решить эту проблему с позиции со-

циальной психологии. Но в конце концов все усилия свелись к созданию надуманной стратометрической теории. Во всем мире имеют дело с теорией и практикой социальных организаций, в том числе образовательных учреждений.

Предмет социальной психологии образования стал подробно рассматриваться лишь в 80-х годах XX в. (Я. Л. Коломинский, 1983). Важный вклад в разработку проблемы профессиональной подготовки внесли представители акмеологического подхода (А. А. Бодалев, А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Н. В. Кузьмина, Ф. М. Секач и др.). Что касается отечественного опыта в области профессиональной подготовки, то он отражен в ряде психолого-педагогических публикаций. По этой теме были подготовлены диссертационные работы И. Б. Терешкина (Санкт-Петербург, 2000), Е. В. Прокофьева (Ростов-на-Дону, 2000), Л. Н. Иванова (М., 1996), М. В. Федотова (М., 2000), И. Е. Шейнюк (М., 2002), Е. А. Тарасова (М., 2002), Е. Е. Суховой (Рязань, 2002) и др.

История развития социальной психологии образования и история педагогической психологии пересекаются, но не совпадают между собой. До конца развести их пока не представляется возможным. Современная история отечественной социальной психологии образования складывается из истории исследования различных социально-психологических явлений в этой сфере.

Проблема профессиональной подготовки не нова. Она ставилась и разрабатывалась еще во времена Древней Греции и Рима. Многосторонний подход к проблеме профессиональной подготовки в процессе обучения определился и в русской прогрессивной педагогической мысли. Основоположником этого процесса можно считать М. В. Ломоносова, возглавившего борьбу за создание отечественной науки и просвещения. Его идеи и мысли нашли продолжение в трудах таких замечательных педагогов России, как В. О. Ключевский, Д. И. Менделеев, К. А. Тимирязев. Обучение стало рассматриваться как фундамент профессиональной подготовки.

Свою историю имеет развитие профессиональной подготовки курсантов в военных учебных заведениях. Она связана с именами многих видных отечественных психологов: К. К. Платонова, А. Г. Глоточкина, С. В. Середенко (М., 1997), Ю. Н. Хряпина (М., 1998), Ю. А. Червякова (М., 2003) и др. Проблема профессиональной подготовки и воспитания курсантов (слушателей) в вузах МВД России, Минюста России, ФСИН России освещалась в работах и статьях А. А. Аксенова, А. В. Борисова, А. В. Димитрова, А. М. Киселева, А. А. Федотова, А. Н. Сухова, А. И. Ушатикова.

В свое время опубликована книга Г. В. Аكوпова «Социальная психология образования» (М., 2000), где предпринята попытка сформулировать предмет и охарактеризовать социально-психологические проблемы профессиональной подготовки студентов. Разумеется, это были усилия по решению социально-психологических проблем в области образования. К ним можно относиться достаточно критически. Главное были сделаны первые шаги в нужном направлении.

Следует отметить, что развитие образования в период с 80-х годов XX в. – начала XXI столетия происходило противоречиво. С одной стороны, в 80–90-е годы XX в. образование носило идеологизированный характер и было тем самым отчасти выключено из мирового образовательного пространства. Но качество советского образования, по оценке международных организаций, и престижность преподавательской деятельности были достаточно высокими. Создавались в отдельных вузах первые психологические службы. С другой стороны, в 90-е годы XX в. и в начале XXI столетия идеологические рамки были разрушены; российское образование постепенно стало интегрироваться

в мировое образовательное пространство. Происходило это в ходе известных реформ, результаты которых оказались противоречивыми. Отечественное образование трансформировалось и стало входить в мировую систему образования. Последствия данного процесса оказались далеко не позитивными. В частности, в области образования возник ряд негативных явлений: снизились качество образования и престижность преподавательской деятельности; наметилась тенденция, связанная со старением материально-технической базы и преподавательского состава и т. д.

На Западе действительно существует двухуровневая система образования: бакалавриат и магистратура. Кроме того, защищают диссертации по философии и по специальности. В России сложилась образовательная система, которая нуждается в модернизации. Возникли негативные явления в преподавательской и студенческой среде. Имеется в виду определенная деформация организационной культуры образовательных учреждений, отношений, общения, вооруженные конфликты и т. п. Все это потребовало профессионального социально-психологического осмысления.

С позиции социологии и социальной психологии образование можно рассматривать и как социальный институт, и более узко, как систему образовательных учреждений. Образование как социальный институт выполняет ряд существенных функций: 1) трансляция и распространение культуры в обществе; 2) социализация, в том числе профессиональная, предполагающая развитие профессиональной компетентности (социальных знаний и профессионального менталитета) и профессионально важных качеств, необходимых для овладения той или иной специальностью; 3) влияние на стратификацию, социально-экономические, политические и культурные изменения общества. Образование как социальный институт включает в себя правовые институты, нормативную базу (законы, положения, приказы и т. п.), официальные специальные учреждения, а также общественные организации, фонды, попечительские советы, движения и общественное мнение, возникающее по поводу того или иного образовательного учреждения, специальности, учебной дисциплины и преподавателя. В то же время образование выступает и как социальная ценность, от которой зависит состояние общества и его стратификация. В различных обществах образование занимает то или иное положение среди других ценностей [1]. Исходя из этого образование неодинаково влияет на социально-экономическое, политическое и культурное развитие общества, а также на его стратификацию.

Указанные проблемы находятся в поле зрения социологии образования. Социально-психологический подход к образованию пересекается с социологическим, но в то же время имеет различия. Он прежде всего нацелен на учет социально-психологических аспектов образования, то есть их влияния на профессионально-личностное развитие студентов. По нашему мнению, в качестве предмета социальной психологии образования выступают закономерности воздействия социально-психологических явлений на разных уровнях, в различных сферах и условиях на профессионально-личностное развитие студентов [1].

В высших образовательных учреждениях аспиранты изучают такие курсы, как «Педагогика и психология высшей школы», «Социология образования», а студенты – «Педагогическая психология». Однако этого явно недостаточно для развития профессиональной компетентности и профессионально важных качеств студентов. Как показывает жизнь, далеко не все выпускники образовательных учреждений готовы к выполнению профессиональной деятельности. Во многом это связано с тем, что с на-

чала 90-х годов XX столетия в отечественных образовательных учреждениях по тем или иным причинам было упразднено воспитание. Отчасти это оправданно, поскольку оно было идеологизированным и направленным на развитие в первую очередь классового мировоззрения.

Тем не менее пускать на самотек профессиональную подготовку студентов нельзя. В данном случае свою роль должны сыграть и воспитание с позиции идеологии общенациональных интересов, и профессиональная социализация (деонтология), которая нацелена на развитие их нормативного профессионализма. Между тем профессиональная социализация студентов невозможна без социальной психологии образования. К сожалению, у социальной психологии «сложилась непростые отношения» с рядом дисциплин, которые традиционно занимаются проблемами образования.

Так случилось, что примерно с конца 20-х годов XX столетия и до «хрущевской оттепели» (50–60-х годов) отечественная социальная психология в собственных рамках не развивалась. Пробел в ее развитии связан с прямым запретом заниматься социально-психологическими исследованиями в то время. Впрочем, это не совсем так. Социально-психологическая проблематика разрабатывалась, но на школьном материале. Изучать, скажем, социальные конфликты и другие реальные социально-психологические проблемы было практически невозможно [2]. В связи с этим социальная психология отдала на откуп, точнее говоря, в «чужие» педагогические руки целую прикладную отрасль – социальную психологию образования. Последствия этого события так или иначе отразились на развитии не только самой социальной психологии, но и педагогики и педагогической психологии. В результате содержание программ по педагогике и педагогической психологии во многом социально психологизировано. Но образование – это своего рода поле, которое нужно вспахивать своим «плугом», а не чужим.

Структура образовательного процесса состоит из следующих компонентов: преподаватель, профессионально ориентированный материал (текст), обучаемые (студенты) и средства обучения. Существуют такие понятия, как «образование», «обучение», «воспитание», «профессиональное обучение», «профессиональная социализация», «подготовка», «профессионально-личностное развитие». О некоторых из них говорится в Федеральном законе «Об образовании», где дается их юридическая трактовка.

Наиболее широким понятием является термин «образование». Оно означает не только наличие знаний, но и определенных качеств. Понятия «образованный» и «интеллигентный» не отделимы друг от друга. По существу, это синонимы. Процессуальные характеристики образования, то есть технологии получения знаний, выражаются в понятиях, связанных с обучением, профессиональной подготовкой и т. д. В настоящее время в сфере образования вместо таких понятий, как «учебно-воспитательный процесс» или «педагогический процесс», гораздо чаще употребляют более современные термины, в частности, «профессиональная социализация» и «профессионально-личностное развитие». При этом в гражданских образовательных учреждениях, как правило, говорят об обучении студентов, а в военных – о профессиональной подготовке.

Процесс коммерциализации глубоко вошел в практику образовательных учреждений. Об этом красноречиво свидетельствует соответствующая лексика. Например, сейчас вместо образования получают «образовательные услуги». Вроде бы никакой разницы. Мелочь. Подумаешь, одно слово добавилось. Но не тут-то было. Есть разница. Да еще какая. Не случайно экс-министр образования и науки О. Васильева выступила за изъятие из лексики словосочетания «образовательные услуги».

Термин «профессионально-личностное развитие» более корректен по сравнению с другими и позволяет говорить о подготовке специалистов как в гражданских, так и в военных учебных заведениях. Что касается понятия «профессиональная подготовка студентов образовательных учреждений», то под ней подразумевается система развития их профессиональной компетентности (специальных знаний) и профессионально важных качеств, то есть готовности к профессиональной деятельности – профессионализма.

Некоторые авторы полагают, что обучение и профессиональная подготовка – это одно и то же. Вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения полностью, хотя связь между этими процессами существует самая непосредственная. При наличии такой связи между учебно-воспитательным процессом и профессиональной подготовкой последняя по своему содержанию в основном психологична и включает в себя методы психологической диагностики, отбора, психологические методы оптимизации (психологическое сопровождение, специальную психологическую подготовку и т. п.). В силу этого о полной идентичности этих понятий говорить не приходится.

Конечная цель профессиональной подготовки – процесс восхождения человека к профессионализму, одним из структурных компонентов которого является профессиональная компетентность [3]. Профессионально-личностное развитие студентов на этапе обучения в вузе – это система развития их профессиональной компетентности, профессионально важных, а также личностных качеств, необходимых для успешного выполнения профессиональных функций и задач в будущем. Вопросы профессионального и личностного развития неразрывно связаны; одно обуславливает другое. Как пишет А. А. Деркач, «высокий профессионализм – это не просто знания, навыки и умения, но всегда и самореализация личности. Профессионал в современном значении слова – это прежде всего стремление личности предъявить миру свое «Я» (составляющие его смыслы) через «деловое поле» той или иной социальной деятельности, зафиксироваться (определиваться) в ее результатах. Именно этот момент является ключевым в подлинном профессионализме» [4]. Таким образом, профессиональное развитие неотделимо от личностного роста.

Профессионально-личностное развитие студентов предполагает развитие их профессиональной компетентности, а также профессионально важных и определенных личностных качеств. А. А. Деркач рассматривает профессиональную компетентность как один из компонентов подструктуры профессионализма [4]. В данном случае под термином «профессиональная компетентность» понимается система приобретаемых профессиональных знаний в области той или иной специальности. Система профессиональной компетентности студентов связана с особенностями специальных знаний по обеспечению профессионализма, то есть с готовностью, профессионально важными качествами.

Профессиональная подготовка всех специалистов должна включать в себя развитие у них готовности к выполнению профессиональной деятельности в любых условиях. Общая психологическая готовность имеет универсальную структуру (О. О. Дмитриева), включающую в себя мотивы деятельности и сформировавшиеся установки (мотивационный компонент), профессиональные умения (операционно-деятельностный компонент), глубокие профессиональные знания (когнитивный компонент), личностно-деловые и профессионально важные качества (личностный компонент). Физическая подготовленность заключается в формировании физических качеств для решения профессиональных задач. Профессиональная психологическая подготовленность студентов пред-

ставлена несколькими составляющими: эмоционально-волевая подготовка, морально-психологическая подготовка, собственно профессионально-психологическая подготовка.

В целом можно выделить два основных вида системы профессионально-личностного развития: теоретическую и практическую. Под теоретической подготовкой понимается развитие профессиональной компетентности студентов. Что касается практической подготовки, то она в основном предназначена для развития профессиональной готовности по применению знаний, а также развития определенных личностных качеств. Степень эффективности профессиональной подготовки определяется уровнем их готовности, профессионализма, который складывается из профессиональной компетентности и уровня развития профессионально важных качеств, необходимых для выполнения профессиональных функций. Кроме того, уровень профессиональной подготовки студентов определяется уровнем не только профессионализма их личности, но и профессионализации деятельности, оценка которой содержится в отзывах с мест работы. Следовательно, уровень эффективности профессиональной подготовки студентов можно определить через уровень личного профессионализма. Вместе с тем следует учитывать и уровень профессионализма профессиональной деятельности выпускников высших учебных заведений на основе анализа отзывов с мест их работы после распределения из вуза.

В качестве одного из подходов к оптимизации профессионализма студентов вузов использовалась интегральная рейтинговая оценка. При этом показатели развития индивидуальной профессиональной компетентности (специальных знаний, умений и навыков) и профессионально важных свойств сводились в единую рейтинговую оценку студентов и отражали степень достижения цели (СДЦ).

Единая рейтинговая оценка создается за счет среднеарифметической оценки специальных знаний, умений, навыков и профессионально важных свойств студентов и образует своеобразную модель развития их профессионализма. Отклонение от идеального значения, то есть единицы, является критерием оценки эффективности профессиональной подготовки студентов в вузе с учетом отзывов о выпускниках и времени их должностного становления (адаптационного периода) [1]. В качестве критерия профессиональной подготовленности специалистов в различных случаях выступают разные показатели: время профессиональной адаптации (вхождение в должность), успешность, конкурентоспособность и т. д.

В настоящее время на первом плане по своей актуальности стоит проблема профессиональной компетентности и ее развития у будущих специалистов – студентов учебных заведений различного типа. Именно от уровня развития профессиональной компетентности студента зависит их дальнейший успех. В словарях компетентность определяется как обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо, высказывать веское авторитетное мнение. Однако компетентность следует отличать от компетенции – определенной сферы, круга вопросов, которые человек уполномочен решать.

С социально-психологической точки зрения профессиональная компетентность проявляется в виде не только специальных знаний, но и личностных конструктов, образа мира, в профессиональном его видении, профессиональном мышлении, точнее говоря, в профессиональном менталитете, профессиональной Я-концепции. Профессиональная Я-концепция во многом зависит от престижности профессии, ее значимости, социальной ценности, в том числе экономической. Это окрашивает образ профессии в те или иные краски и тона и мотивирует. Сейчас в России уровень профессиональной

компетентности студентов пытаются обеспечить за счет федеральных государственных образовательных стандартов. Вообще говоря, стандарт, если он стандарт и таковым является не на бумаге, а на самом деле, надолго остается неизменным в течение продолжительного времени. На то он и стандарт. Но в сфере образования они периодически меняются.

Как ни странно, сложившаяся ситуация связана с компетентностным подходом. Казалось бы, все верно и правильно. Именно компетентностный подход позволяет определить то, что необходимо специалисту. Раньше так и было. Тогда шла речь о профессионализме, который складывался из профессиональной компетентности и профессионально важных качеств. В свою очередь, они вытекали из профессиограммы и психограммы, в которых закладывались обоснованные требования к тому или иному специалисту со стороны практики, эталонной группы. В настоящее время все вроде бы осталось по-прежнему, продолжается разговор о компетентностном подходе. Правда, вместо профессиональной компетентности и профессионально важных качеств употребляется ставшее чрезвычайно модным понятие, которое звучит как «компетенция».

Такое понимание компетенции возникло в результате перевода с английского языка на русский слова «competence». В английском оно действительно означает специальные знания. В русском языке – совершенно другое и имеет юридическое значение. К сожалению, под компетенцией понимают и специальные знания, и профессионально важные качества. Как бы два в одном. Речь идет не о глоссариях, терминах, дефинициях, понятиях, которые всегда составляли основу классических программ и учебников, а о виртуальных компетенциях, количественно ограниченных, в содержательном плане представляющих нередко загадку и ребус.

Представления студентов о престижности будущей профессии определяет их отношение к обучению в вузе и к специальности после окончания образовательного учреждения. Развитие профессиональной компетентности студентов происходит в ходе их поэтапной теоретической и практической подготовки в вузе. Данная подготовка включает в себя три этапа: довузовской подготовки, общепрофессиональной подготовки, специализации.

Главной целью набора студентов на первый курс является профотбор лучших кандидатов, способных по своим знаниям, моральным, деловым, психологическим, психофизиологическим и физическим данным обучаться в вузе. Исследование соответствия человека его профессиональной деятельности предполагает анализ требований, которые эта деятельность предъявляет своему субъекту и которые выступают как точки проекции его соответствия этой деятельности. В качестве основных составляющих «соответствия», по А. Н. Леонтьеву, можно выделить: ориентировку в профессиональной деятельности; готовность к профессиональной деятельности; включаемость в профессиональную деятельность; переживание чувства удовлетворения, получаемое от выполнения профессиональной деятельности; соотнесенность смысла жизни человека с содержанием и целью его профессиональной деятельности. Развитие профессиональной компетентности студентов непосредственно в образовательном учреждении происходит в соответствии с государственными стандартами, в которых содержатся требования к уровню их знаний по той или иной специальности. В вузе организация учебного процесса предусматривает разнообразные виды занятий.

Приходится констатировать, что из научного оборота выпали не только такие понятия, как «модель специалиста» и «модель профессиональной подготовки», но и «пси-

хограмма». Вместо них пришла внешне эффектная, но по сути недостаточно обоснованная лексика: основная профессиональная образовательная программа высшего образования (ОПОП), карта компетенций и т. п.

Система вступительных экзаменов также требует совершенствования. Вступительные экзамены в вузы должны выполнять функцию профессионального отбора. Проходной балл стал одним из показателей вуза. Но он определяется престижностью профессии, которая мало зависит от него. Дело в том, что престижность профессии во многом определяется зарплатой, которую будет получать выпускник после окончания вуза. Но данная проблема находится далеко за пределами сферы образования. Негативные условия приводят к деформации профессиональной Я-концепции студентов, которая проявляется в достаточно устойчивых изменениях самооценки и самоотношения.

В России слово «ученый» всегда вызывало уважительное отношение. В царской России, например, профессор получал зарплату несколько сотен тысяч в перерасчете на современные деньги. Кстати, в развитых странах аналогичная ситуация с оплатой труда ученых сохранилась и поныне. Однако с некоторых пор в России это слово девальвировалось и стало мало что значить. Переход на эффективный контракт и другие шаги по повышению оплаты труда ученых должны изменить ситуацию к лучшему. В то же время пример Перельмана, отказавшегося от премии в 1 млн долларов за доказанную теорему, говорит о том, что наукой занимаются не только «денег ради».

Как правило, научная карьера ассоциируется с чистой, благородной деятельностью. Ученый не может быть бесчестным по определению, если он ученый. Наука не совместима с ложью. Это исключено. Графы Калиостро не в счет. Впрочем, у современных «мошенников от науки» фамилии иные. Что касается академической науки, то в ней главная роль должна принадлежать самим ученым, а не чиновникам. Определение перспективности научных исследований – их прерогатива.

По мнению А. М. Аблажей, существуют не только традиционные, но и современные факторы, определяющие отношение к научной карьере. Если говорить о тренде, то на основе опросов можно сделать следующий вывод: интерес к науке низкий, разумеется, и к научной карьере тоже. Падение престижа науки происходило год от года. Прав лауреат Нобелевской премии Ж. Алферов: проблема – в невостребованности науки, научной карьеры. Сколково мало делу помогает.

В целом среди вариантов научной карьеры современных аспирантов резко выделяются два лидирующих: первый – классический (или традиционный) – научный сотрудник академического института, и второй – бизнес в сфере науки и высоких технологий. Однако эффективность науки (особенно фундаментальной), а также образования не в сиюминутных экономических результатах. Она многомерна и проявляется не сразу. Те, кто понимает это, выражают национальные интересы.

Научные центры, лаборатории большинства иностранных образовательных учреждений прекрасно оснащены и щедро финансируются со стороны фондов, фирм, кампаний и государственных институтов. Все просто: наука нужна, государство, бизнес, общество заинтересованы в развитии интеллектуальной собственности. Перед отечественными вузами поставлена аналогичная задача – превратить их в научно-образовательные центры. Инновационная деятельность вуза является важнейшим показателем при определении его статуса и аттестации. С этим нельзя не согласиться.

Однако пока экономика не будет диверсифицирована и не приобретет другой структурный характер, вряд ли она будет вкладываться в вузовскую науку. Не вуз должен

«ходить с протянутой рукой» и предлагать заказы. Но пока прибыль будут получать не за счет хай-тека, технологий, обеспечивающих конкурентоспособность, все так и будет продолжаться. На самом деле бизнес должен быть крайне заинтересован в образовании и на этой основе в развитии человеческого капитала. Россия должна стать страной среднего класса, тогда и спрос будет на отечественную продукцию. Бизнес выиграет в конечном счете. Нужно видеть перспективу.

Для реального изменения ситуации предстоит еще сделать немало. Важен механизм статусообразования. Он должен быть нормальным, а не перевернутым. Главенствующая роль должна принадлежать стандартной, честной модели достижения успеха.

В условиях санкционной войны в России стала создаваться национальная система оценки имиджевого рейтинга научно-педагогических кадров. В этом контексте важно подчеркнуть следующее. Репутационный рейтинг научно-исследовательской деятельности (НИД) преподавателей, научных сотрудников нужно определять на основе общепринятых показателей: индекса цитирования, мобильности, востребованности в среде студентов и т. д. В то же время эти инструменты оценки должны быть предельно отработаны и объективны.

Чтобы избежать ошибок при определении репутационного рейтинга НИД преподавателей и научных сотрудников, следует использовать возможности более надежной системы его оценки, в том числе учитывать мнение экспертов и другие показатели. В связи с этим важно подчеркнуть следующее. Данное обстоятельство не должно иметь никакого отношения к «табелю о рангах» сотрудников, построенного с учетом их лояльности к руководителям образовательного учреждения. Некоторый опыт по определению рейтинга НИД имеется и в нашей стране. Его результаты говорят о перспективности имиджевой, рейтинговой оценки НИД. Система национальной оценки труда преподавателей и научных сотрудников призвана способствовать этому.

Борьба с интернет-пиратством, плагиатством способствует обеспечению информационной безопасности, сохранению интеллектуальной собственности, авторского права и повышению объективности репутационного рейтинга научно-педагогических сотрудников при его определении. К сожалению, оригинальность текста статей и других видов изданий нередко достигается путем применения технологий (например, перевод текста с русского языка на какой-либо экзотический или перефразирование). При этом ничего, по сути, не меняется, кроме перестановки слов. Однако программы этого не фиксируют, наоборот, показывают 100 % оригинальности.

На самом деле понятие «оригинальность» текста должно означать не что иное, как научную новизну. В таком случае все встанет на свои места. В качестве показателя оригинальности текста должно выступать содержание текста, новизна идей, а не степень совпадения слов. Кроме того, важно учитывать не только факт ссылки, но и оценку публикации: одно дело положительная оценка, другое – отрицательная.

При этом искусственное завышение индекса цитирования статьи в результате приказа, просьбы, взаимной договоренности искажает показатель ее истинной оригинальности и востребованности. Самое главное в данном случае заключается в том, что без определения авторства статьи или учебника индекс Хирша ни о чем не говорит и ничего не значит. Ссылка множество может быть на публикацию, но нужно знать точно, кто ее автор. В противном случае выстрел может быть холостым, так как бьет мимо цели и вводит в заблуждение, скрывая мошенничество. Именно это обстоятельство должно стать главной целью антиплагиатских программ.

При этом автор должен иметь право пользоваться своей интеллектуальной собственностью без искусственных ограничений. Имеются в виду случаи обоснованного самоцитирования, когда без него в определенных случаях просто не обойтись, например, при изложении истории вопроса и т. д.

К сожалению, образование и наука при определенных условиях выполняют и деструктивные функции. Следует констатировать, что образование может выступать в качестве деструктора культурных ценностей, механизма искажения истории, а также инструмента неонацизма. Об этом говорит анализ событий в некоторых бывших союзных республиках. Однако на этом перечень деструктивных функций образования не заканчивается. Оно широко используется и как инструмент информационно-психологической войны.

Итак, можно сделать вывод о том, что интегральная теория социальной психологии образования находится в стадии становления. Ее создание позволит избежать путаницы в понятийном аппарате: определениях, понимании структуры, классификации, функций, средств и механизмов функционирования социально-психологических явлений в сфере образования. Давным-давно назрела необходимость инвентаризации и уточнения дефиниций. Профессиональный анализ социально-психологических явлений в сфере образования в систематизированном виде крайне необходим. Он позволяет повысить эффективность профессионально-личностного развития студентов. Более того, социальная психология образования имеет возможность использовать свой потенциал и внести свой вклад в решение актуальных проблем не только в области образования и науки, но и в других сферах.

Список источников

1. Социальная психология образования / под ред. А. Н. Сухова. М. : Московский психолого-социальный институт, 2005. 359 с.
2. Социальная психология : учеб. пособие / под ред. А. Н. Сухова. М. : Academia, 2017. 599 с.
3. Петрунева Р., Дулина Н., Токарев В. О главной цели образования // Высшее образование в России. 1998. № 3. С. 40–46.
4. Деркач А. А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. М. : РАГС, 2000.

References

1. Sukhov A. N. (ed.) 2005, *Social Psychology of Education*, Moscow Psychological and Social Institute, Moscow.
2. Sukhov A. N. (ed.) 2017, *Social Psychology: textbook*, Academia, Moscow.
3. Petruneva, R., Dulina, N. & Tokarev, V. 1998, 'On the main goal of education', *Higher education in Russia*, iss. 3, pp. 40-46.
4. Derkach, A. A. 2000, *Acmeology: Personal and professional development of a person*, RAGS, Moscow.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы.

Information about the author

A. N. Suhov – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Social Psychology and Social Work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 07.06.2023; принята к публикации 14.08.2023.

The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 07.06.2023; accepted for publication 14.08.2023.